

КАТЕГОРИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТУДЕНТАМИ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОФЕССИЙ

В статье обосновывается тезис о категориальном восприятии (конструировании) личностью социального пространства. Основной акцент делается на такой стороне профессиональной подготовке специалистов высшей школы, как социальная, гражданская зрелость. Подчеркивается мысль, что реализация всех основных профессиональных навыков и знаний в значительной степени зависит от степени социальной зрелости молодого специалиста, его адаптивных способностей в различных социальных коллективах и стратах. Проводится сравнительный анализ восприятия социального пространства психологами и физиками выпускных курсов Одесского национального университета.

Ключевые слова: *сознание, социальное пространство, категориальная структура сознания, конструкт, кластерный анализ.*

Любая профессия накладывает своей неизгладимый отпечаток на психические и психологические особенности личности, на систему ее установок и ценностных ориентаций, на ее речевой тезаурус и характер эмоциональных переживаний. И если для физиков, химиков или математиков, значительное место в сфере профессиональной коммуникации занимают символы, знаки, формулы и правила пользования ими, то для психологов, историков, политологов, филологов, юристов и ряда других гуманитарных профессий – приоритетным являются красноречие, универсальное владение профессиональными понятиями и категориями, свободное владение тезаурусом обыденной, повседневной речью и обыденным словарным запасом. По большому счету именно по этим простым критериям не только оценивают принадлежность человека к той или иной профессии, но и степень профессиональной пригодности и профессиональной квалификации.

Этот экскурс мы привели с одной лишь целью, чтобы показать в каких неравных условиях находятся физики и психологи по отношению к восприятию, категоризации социального пространства и тому категориальному аппарату, посредством которого и строится образ значимого субъективного образа мира.

В рамках высшей школы, при достижении ею своих конечных целей – подготовки высококвалифицированных специалистов того или иного профессионального профиля – акцент, как правило, делается не только на подготовке выпускника как специалиста высокой квалификации, а и на его формировании как полноправного гражданина данного общества, воспитании его как активного члена общества, как патриота своей Родины.

Одним из интегральных критериев реализации обозначенной выше цели ВУЗа – формировании гражданина и патриота, - является формирование способности у выпускника ВУЗа адаптироваться в социальном пространстве, как на уровне малой группы, так и на уровне макро социальных образований. Как ни странно, но именно эта подсистема адаптивных характеристик молодого специалиста становится очень часто решающим фактором при приеме на работу, при карьерном росте, при формировании корпоративных ценностей, этических оценок и качеств. И если процесс формирования, воспитания этих качеств гражданина, патриота в том или ином социальном пространстве его жизнедеятельности в каждом ВУЗе организуется по своим специфическим правилам (или даже традициям, обрядам), который не всегда удается проследить, а тем более исследовать, то результирующую составляющую этого процесса можно реконструировать при помощи психосемантических методов.

Реальное состояние подготовки специалистов в высшей школе в контексте формирования их гражданского статуса и потенциала патриотичности позволило нам сформулировать следующее гипотетическое предположение относительно качественных и количественных параметров субъективного образа мира в социальном контексте, т.е. специфики восприятия социального пространства значимого для выпускников высшей школы.

Мы считаем, что восприятие, а точнее конструирование нашими испытуемыми (студентами психологами и физиками) социального пространства будет существенно отличаться, поскольку для психологов такого рода конструирование социального пространства посредством специфического, профессионального тезауруса и категориального аппарата, социальных оценок, установок, ценностных ориентаций является основной составляющей их профессионализма, а для физиков эти качества приобретают сопутствующее, вторичное значение для их профессионализма.

Теоретическим основанием для доказательства выдвинутого нами предположения выступили: теория личностных конструктов Дж. Келли, принцип детерминизма, принцип развития, принципе конструктивизма, принцип субъектности в понимании природы и сущности личности С.Л. Рубинштейна.

Суть идеи конструктивизма при восприятии субъектом окружающего социального пространства (т.е. создания на уровне субъективного сознания субъективной картины мира) является стремление к избирательному отображению, созданию из всего комплекса окружающих субъекта бытийного пространства (его элементов, событий, объектов, предметов, общественных ценностей, этнических стереотипов и т.п.) своей собственной субъективной картины мира.

Данный процесс порождения, конструирования картины мира немислим без учета категориальной структуры сознания конкретного субъекта, которая по своей природе есть ни что иное, как система значений, посредством которых личность и взаимодействует с окружающим миром Характер взаимодействия субъекта с окружающим

миром, осуществляется посредством классификации, типологизации, дифференциации, интеграции всего того, что воспринимает субъект в пространстве окружающей реальности посредством категориальных структур сознания. Необходимо отметить, что эти категориальные структуры или конструкты, в терминологии Дж. Келли, предоставляют субъекту возможность отражать не только элементы, структурные компоненты и объекты бытийной реальности субъекта, а также феномены "предельной реальности", в терминологии В.В. Налимова [3], о которых свидетельствуют красочные эксперименты с постгипнотической инструкцией. Одним словом, не все внутренние детерминанты поведения могут попадать в рефлексивное поле личности и осознаваться ею. Можно говорить о том, что в субъективной картине мира не все задумки самого ваятеля этой картины мира находят свое логическое и общепринятое объяснение.

Эти скрытые в глубинных структурах психики факторы, участвующие во всех сферах деятельности личности, имеют латентную природу. Вполне оправданы стремления ряда ученых исследовать эти латентные, неподвластные рефлексии психические и психологические феномены. Как показала исследовательская практика, данная задача оказалась не под силу для прямых диагностических процедур. К решению данной задачи необходимо подходить с позиций анализа продуктов деятельности, в которых опосредованно предоставлены маркеры того, что происходит в глубинных структурах сознания личности.

Поэтому мы можем констатировать, что развитие личности как субъекта деятельности по конструированию субъективного социального пространства определяется не столько объективными внешними детерминантами экономического, политического, религиозного, этнического, этического и др. планов, сколько теми латентными детерминантами "предельной реальности", которые локализуются и формируются в глубинных структурах ее сознания

в форме личностных смыслов. Эти скрытые в глубинных структурах психики детерминанты представлены во всех сферах сознания личности. Именно эти факты, все больше и больше привлекают внимание не только психологов, но и представителей других гуманитарных наук, создавая заманчивую перспективу приоткрыть на уровне сознания отдельного субъекта завесу тайны процесса формирования субъективной картины мира как в режиме онлайн, так и в режиме временной перспективы.

Возникла необходимость в создании опосредующих методик для реконструкции тех психологических образований, которые включают в себя эти латентные детерминанты конструирования субъективной картины мира. Отправным теоретическим положением для создания методической базы реконструкции обозначенных выше проблем послужили ряд теоретических положений А.Н. Леонтьева, Дж. Брунера и Тагиури Дж. Миллера других ученых, в которых красной нитью проходит идея конструктивизма. Основными моментами конструктивистского подхода к исследованию специфики восприятия конкретным субъектом окружающего мира (с последующим созданием на уровне субъективного сознания субъективной картины мира) является стремление к избирательному отображению, созданию из всего комплекса окружающих субъекта бытийного пространства (его элементов, событий, объектов, предметов, общественных ценностей, этнических стереотипов и т.п.) своей собственной субъективной картины мира. Данный процесс немаловажен без учета сложившейся категориальной структуры сознания у конкретного субъекта, которая, по своей природе, есть ни что иное, как система значений, посредством которых личность и взаимодействует с окружающим миром. Характер взаимодействия субъекта с окружающим миром, осуществляется посредством оценивания, классификации, типологизации, дифференциации, интеграции всего того, что воспринимает субъект в пространстве окружающей реальности. Субъект в таком процессе восприятия того или иного спектра бытийной реальности выступает своеобразным строителем, ваятелем, конструктором создания своего субъективного образа этого мира (своеобразной картины, или архитектурной модели), где в качестве исходной детерминирующей модели выступает его субъективная система категорий, понятий (т.е. своеобразный личностный тезаурус). Ярким свидетельством такой конструктивистской деятельности на уровне индивидуального сознания могут служить специфические образы мира у представителей различных этнических групп.

В нашей работе для реконструкции образа мира в сознании студентов такого сектора бытийной реальности как социальная реальность использовался метод классификации с последующей обработкой полученных результатов методом кластерного анализа. В основу метода классификации, предложенного Дж. Миллером [4], было положено предположение о том, что процесс классификации как физических так и социальных объектов протекает по законам внутренних семантических связей этого материала (его денотативных и конотативных характеристик). Данная позиция созвучна позиции Дж. Брунера о сущности познавательных процессов, где все познавательные процессы трактуются им как накладывание категорий на объекты и события окружающего мира. "Категоризация означает приписывание явно различающимся вещам эквивалентности, группировку предметов, событий и людей в нашем окружении в классы и реагирование на них в зависимости от принадлежности к разным классам, а не от их своеобразия" [1]. Выделив два больших класса категоризации "идентичность" и "эквивалентность" он трактует этот процесс категоризации как мыслительный процесс принятия решений относительно присутствия в объекте критических атрибутов, направленность которого заключается в уменьшении неопределенности.

Одной из причин, по которой мы остановили свой выбор на методе классификации является то, что он позволяет исследовать семантические связи не только вербального, но и невербального материала в виде графических символов, рисунков, эмблем, предметов быта, объектов внешнего мира и т.п. И, не смотря на невозможность применения этого метода для построения семантического пространства на уровне отдельно взятого субъекта, он очень прост в проведении и информативен для реконструкции семантических пространств различных социальных групп.

В эксперименте приняло участие 25 студентов психологов и 25 студентов физиков выпускных курсов Одесского национального университета. Обработка полученных общегрупповых матриц сходства проводилась

по методу кластерного анализа, изложенной у Б.М. Величковского [2], который позволяет представить полученные результаты в наглядной структурной форме, используя процедуры различных алгоритмов распределения объектов по классам.

При отборе образов и персонажей предлагаемых студентам для классификации мы вместе с А.А. Зоной, А.Д. Калантерной, С.Л. Сагайдак, Ю.Г. Стоян стремились охватить представителей всех социально значимых персонажей и образов для ребенка, подростка, юноши и зрелой личности, в опосредованном или непосредственном общении с которыми реализовался процесс их социализации в данном социуме. Предполагается, что интериоризованные в субъективное психологическое пространство личности качества, оценки и характеристики отобранных нами для классификации образов и персонажей и будут составлять тот костяк категорий и оценочных парадигм, посредством которых они и будут конструировать свое социальное пространство, свой образ социального мира. Для классификации нашим испытуемым были предложены следующие образы и персонажи: Золушка, спящая красавица, Колобок, кот в сапогах, курочка Ряба, джин, царевна Лебедь, муха Цокотуха, конек Горбунок, крокодил Гена, Буратино, злая мачеха, сова, Робин Гуд, ослик Иа, русалочка, петушок, Белоснежка, черепаха, царевна лягушка, Снежная королева, маленький Принц, Иван дурак, Вини пух, Айболит, мышка Норушка, Пьеро, медуза Горгона, Илья Муромец, золотая рыбка, Мойдодыр, сорока Белобока, змей Горыныч, баба Яга, друг, идеальный партнер, враг, идеальная женщина, милиционер, современная молодая девушка, преподаватель, представитель молодежной субкультуры, президент и современный человек. Оригиналы изображения некоторых образов и персонажей мы будем представлять по мере изложения эксперимента и анализа полученных результатов.

Основное задание для студентов при классификации персонаже и образов, изображенных на карточках было следующим. Их просили разложить эти карточки с перечисленными выше персонажами и образами по группам в зависимости от того, какие сходства они видят между ними. Количество групп – не ограничивалось и количество карточек в одной группе также не ограничивалось. По полученным результатам составлялась общегрупповая матрица сходства выборов, которая затем подвергалась процедуре кластерного анализа. Кластерное дерево классификации карточек студентами психологами представлено на рис. 1.

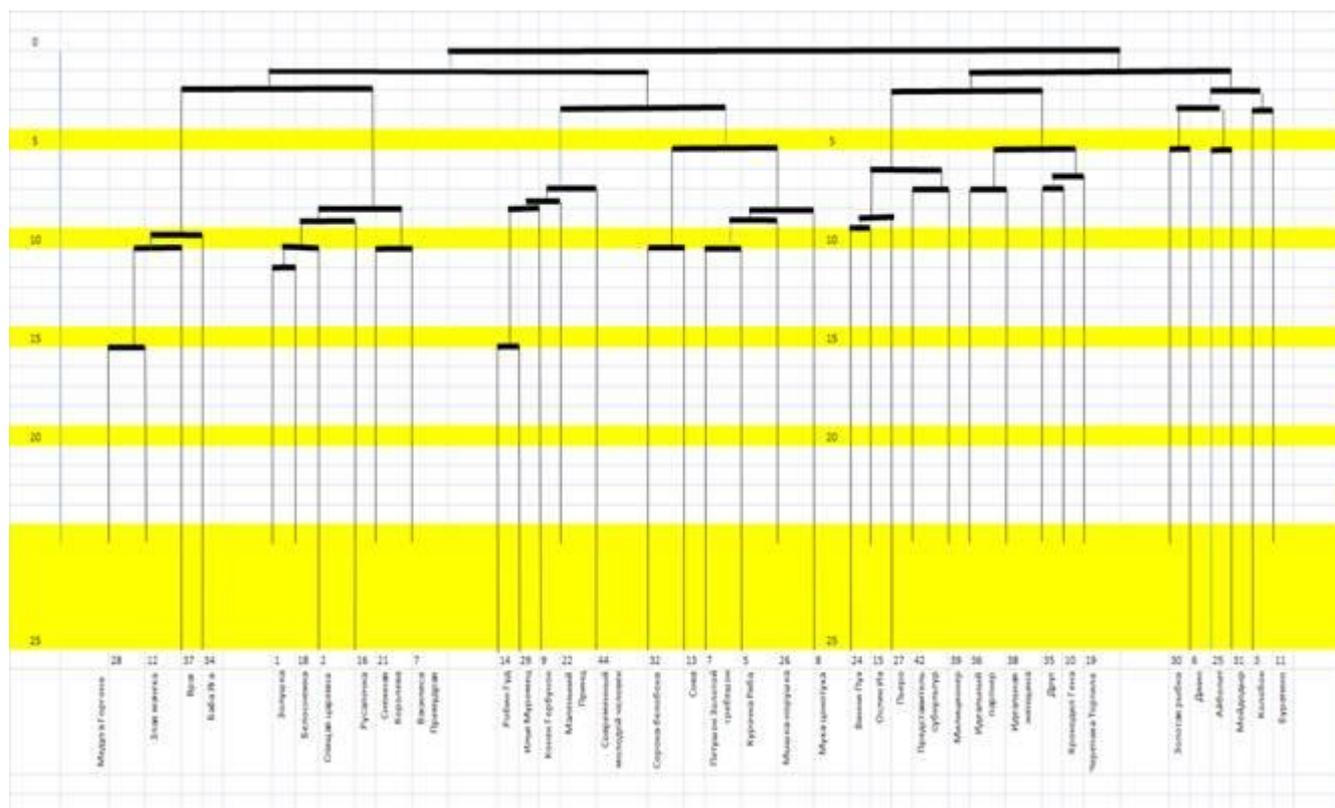

Рис. 1 Кластерное дерево классификации образов и персонажей студентами психологами.

Как видно из кластерного дерева психологов всего было выделено семь ортогональных кластеров, что, по сути, характеризует когнитивную сложность сознания психологов при конструировании социальной реальности. Характерной особенностью полученного

кластерного дерева для психологов явилось отсутствие единства, однородности в категоризации восприятия социального пространства, о чем свидетельствуют количественные параметры выделенных кластеров. Мы хотим подчеркнуть тот факт, что образование кластеров у психологов началось в пределах 8-11 человек. И только в рамках первого (образы медуза Горгона и злая мачеха) и второго (образы Робин Гуда и Илья Муромец) кластеров объединение было у пятнадцати человек. Это может свидетельствовать либо о достаточно выраженной индивидуальности каждого студента психолога при восприятии, конструировании социального пространства и категориальном тезаурусе, посредством которого это конструирование и осуществляется, либо о поверхностном знакомстве с предлагаемыми на карточках образами и персонажами.

Но поскольку перед проведением эксперимента мы выяснили знание ими образов и персонажей, изображенных на карточках, то вариант поверхностного знакомства – отпадает.

Объединенные в **первый кластер** образы: баба Яга, враг, злая мачеха и медуза Горгона (рис. 1)

обладают жестокостью, хитростью, изворотливостью, лживостью. При этом некоторые из образов первого кластера в нашем этническом пространстве обладают амбивалентными качествами, т.е. несут в себе как позитивные, так и негативные качества и характеристики. Так, мачеха из сказки "Золушка" при всей ее ненависти к Золушке, очень любит своих собственных дочек, обладает эстетическим вкусом, по своему щедрая (не жалеет денег на ткани для бальных одежд своих дочек). Мачеха из сказки "Двенадцать месяцев" также любит свою дочку и по матерински желает ей огромного женского счастья. Баба Яга также как и образ мачехи несет в себе противоречивые характеристики: кушает маленьких детей, лжет, ворует (в одних сказках), а с другой стороны она хозяйка леса, падкая на лесть и похвалу, может подарить герою сказки сказочного коня или сказочный предмет. Но наши испытуемые психологи при их восприятии и классификации актуализировали из структуры своих личностных конструктов, оценочных категорий только негативные конструкты.

Одним из преимуществ данного метода, является то, что некоторые **образы и персонажи, не имеющие четких оценочных контуров** и однозначных характеристик в конкретном социуме или в сознании конкретного субъекта по причине смены полярности этических, эстетических, экономических, религиозных векторов в трансформирующемся обществе наполняются определенной конкретикой. Так, образ врага, который попал в данный кластер конструируется в системе тех же социальных конструктов и категорий, через которые были оценены образы и персонажи этого кластера, т.е. приобретает сравнительно четкие контуры.

Во **второй кластер** вошли такие персонажи и образы, как: Робин Гуд, Илья Муромец, конек-Горбунок, маленький принц и современный молодой человек.

Для психологов наиболее актуальными конструктами при оценке Робин Гуда и Ильи Муромца оказались: уверенный в себе, целеустремленный, умение постоять за себя, защитник слабых, развитое чувство социальной справедливости. За пределами конструирования образов этих персонажей оказались такие качества, как грабить одних людей и отдавать награбленное другим (Робин Гуд), что совершенно неприемлемо к образу Ильи Муромца. Конструкт "благородство" у этих персонажей имеет диаметрально противоположные полюса. Остальные персонажи: конек Горбунок, маленький принц и современный молодой человек, вошедшие в данный кластер, по большому счету, не подходят под приведенные выше характеристики и конструкты Робин Гуда и Ильи Муромца. И маленькому принцу, и коньку-Горбунку скорее свойственны: дружеская преданность, открытость, душевная красота. Как и в первом кластере, в этом кластере зафиксирован образ "современный молодой человек", характеристика которого предполагает очень большой разброс (неоднородность, а порою и противоречивость) оценочных конструктов, оценок, категорий. Актуализированные студентами психологами оценки и категории, для описания вошедший в кластер образов и персонажей позволяют конкретизировать образ "современного молодого человека" в их представлениях. В качестве интегральных конструктов этого кластера можно назвать оценочные категории "внутреннее благородство" и "открытая сердечность".

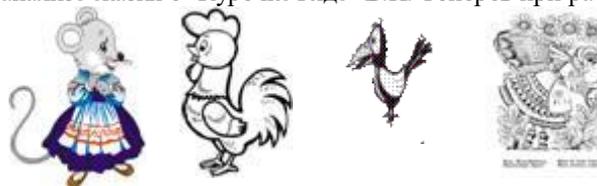
В пространство **третьего кластера** (рис. 1) вошли такие персонажи и образы, как: Золушка, Белоснежка, спящая царевна, Русалочка, Снежная королева и Василиса Премудрая.

Общим формальным признаком для всех этих персонажей является то, что они женского пола, и все персонажи сказок, т.е. вымышленные персонажи. Но, студенты психологи объединили их не по формальным критериям, о чем свидетельствуют данные им характеристики и оценки. Так, Золушку, Белоснежку, спящую царевну и Русалочку психологи охарактеризовали как закомплексованных, мягкосердечных, жизнерадостных, обаятельных, душевных и с заниженной самооценкой девушек.

При этом такие персонажи, как Снежная королева и Василиса Премудрая оценивались как гордые, равнодушные, рациональные, самодостаточные, очень красивые внешне, самовлюбленные, имеющие власть над людьми. В контексте обозначенной проблематики специфики процесса категоризации социального пространства данный кластер является дополнительным доказательством того, что социальная реальность воспринимается (конструируется) не в униполярной, линейной, а в парадигмальной биполярной форме, где конструкт задается семантически противостоящими друг другу оценками (категориями).

В пространстве **четвертого кластера**, в который вошли такие образы и персонажи, как: сорока Белобока, сова, петушок, курочка Ряба, мышка Норушка и муха Цокотуха, прослеживается также некоторая размытость, многоплановость и формальность. Так, все вошедшие в кластер персонажи есть летающие и ползающие сказочные персонажи, т.е. налицо формальный критерий их классификации и это не смотря на очень широкий спектр трактовки этих образов, как на уровне обыденного сознания, так и на уровне глубоких научных анализов и подходов в литературоведении. Так, при анализе сказки о "Курочке Ряде" В.Н. Топоров при раскальвании

отмечает мифологичность мотива героев сказки яйца у многих народов (Китая, Индии, Индонезии, Океании, Австралии, Африки, финских народов, греков, славян и др.), т.е. яйца как "мирового яйца" при раскальвании которого возникли отдельные части мира (неба, земли, континентов). О своеобразной противоречивости персонажей и образов, включенных в данный кластер психологами говорят и характеристики этих образов на уровне обыденного сознания. Вороватость, бесцеремонность, наглость, демонстративность, лживость, высокое самомнение (сорока Белобока); мудрость, размеренность, высокий интеллект, самодостаточность, всеобщее уважение (сова); скромность, щедрость, непривлекательный внешний вид (курочка Ряба); заботливая хозяйка, добродушная, уживчивая, скромная, серенькая и неприметная внешне (мышка Норушка); добрая, щедрая, глупенькая, сексуально озабоченная, беззащитная, гостеприимная, хозяйственная (муха Цокотуха); надменный, самодостаточный, стремящийся лидировать, глуповатый, красивый внешне, но пустой внутри (петушок) – вот тот далеко неполный перечень категорий и оценочных парадигм на уровне обыденного сознания, который характеризует персонажей данного кластера. Полученная классификация в четвертом кластере может свидетельствовать либо об очень глубокой дифференциации этих персонажей на уровне оценочного категориального сознания отдельного студента психолога, либо о недостаточно подробном знакомстве с этими персонажами.

В **плоскости пятого кластера** были зафиксированы такие персонажи, как: ослик Иа, Винни пух, Пьеро, представитель молодежной субкультуры и милиционер.

Данный кластер, по сути, задан двумя группами персонажей, несущих в себе качества и оценки, противоположных по семантике. Так, если таким персонажам как ослик Иа, Винни пух и Пьеро свойственны такие качества и оценочные категории как: наивность, доверчивость, скромность, житейская незамысловатость, бескорыстность, пессимистичность, жалостливость, добродушность, то для образа "милиционер", в качестве доминирующих характеристик и оценочных категорий выступают продуманность, рациональность, настойчивость, целеустремленность, агрессивность, принципиальность, безжалостность, подозрительность, бездушие. Как видно из приведенных выше характеристик и оценочных категорий они носят парадигмальный характер, т.е. оценки образа "милиционера" несут противоположную семантическую нагрузку по отношению к оценкам таких персонажей, как ослик Иа, Винни пух и Пьеро – наивность – продуманность, доверчивость – подозрительность, житейская незамысловатость – жизненная рациональность, добродушность – бездушие, жалостливость – безжалостность, скромность – агрессивность и др. Значит, социальное пространство психологами конструируется не только и не столько по отдельно взятым категориям и оценкам, сколько по дихотомическим парадигмам.

Именно этим, на наш взгляд, и объясняется включение в отдельные кластеры противоположных по своим внутренним характеристикам образов и персонажей.

Более подробного анализа в пространстве этого кластера заслуживает образ "представитель молодежной субкультуры". Основные качества и характеристики этого образа не имеют этнокультурных корней и поэтому приобретают более четкие очертания в сознании представителей конкретных социальных стратов (у студентов, у представителей правопорядка, у политиков, музыкантов, представителей творческих профессий и т.п.). В нашем конкретном случае, как видно из кластерного дерева на рис. 1, в пятом кластере образ "представитель

молодежной субкультуры" более тождественен образу "милиционер", захватывая в свой арсенал качеств ряд оценочных категорий и характеристик, свойственных милиционеру. Кроме этого, в эту структуру оценок "представителя молодежной субкультуры" должны также входить и оценочные категории, свойственные образам ослика Иа, Пьеро и Винни пуха.

В плоскость шестого кластера вошли: образ идеального партнера, образ идеальной женщины, образ друга, крокодил Гена и черепаха.

Этот кластер оказался одним из немногих кластеров, в котором были объединены как персонажи сказок, так и образы конкретных людей. Как видно из шестого кластера на рис. 1 максимальную близость получили образы крокодила Гены, черепаха и друга, которым свойственны такие характеристики, как: дружелюбие, сердечность, взаимовыручка, открытость и др. Хотелось бы особо подчеркнуть тот факт, что для психологов высшая планка выраженности категориальных оценок и характеристик для образов женщины и партнера по совместной деятельности задается характеристиками образа крокодила Гены и черепахи. Можно без преувеличения говорить о том, что категории и характеристики, посредством которых описывается образ друга у психологов очень схожи с категориями и оценками образа крокодила Гены и черепахи. Правда здесь необходимо учитывать и так называемый феномен каузальности, т.е. наделения, приписывания этим образам категорий и качеств, которыми они в контексте сюжетных линий сказки, не обладали. И в подтверждение этому служат те характеристики и оценки, по которым в процессе тестирования психологи объединяли оцениваемые образы и персонажи в группы. Значит, персонажи и образы социального пространства личности при их восприятии выступают в роли маркеров, которые и задают векторы конструирования этого социального пространства.

В седьмой кластер вошли такие персонажи и образы, как: Золотая рыбка, джин, доктор Айболит, Мойдодыр, Колобок и Буратино.

Как видно из кластера на рис. 1 наиболее тесные связи в этом кластере образовались между образами Золотая рыбка и джин, между образами доктор Айболит и Мойдодыром, между Колобком и Буратино. Если для джина и Золотой рыбки в качестве основных характеристик выступает ответственность за свои обещания, терпеливость, способность выполнять любые желания человека, то для образов Айболит и Мойдодыр характерны качества: требовательность, некоторая авторитарность, доброта, сердечность бескорыстная помощь детям и зверьям, т.е. оказание помощи, но уже не по требованию ребенка, а в своеобразной насильственной форме. Ничего общего с перечисленными выше образами не имеют другие два образа этого кластера: Буратино и Колобок. Безобидные, доверчивые, глуповатые, эгоистичные, самодостаточные, любопытные, жизнерадостные – они порой противостоят образам Мойдодыра, Айболита, джину. Как видно их графического представления кластера на рис. 1 примерно у 20% психологов данная классификация нашла свое выражение, что еще раз подтверждает наш вывод о том, что у психологов очень сильно выражена индивидуалистическая структура восприятия и конструирования социального пространства. Семантическая составляющая категоризации социального пространства у психологов вступает в своеобразное противоречие с существующими в данном этносе стереотипами и эталонами описания представителей того или иного социального страта.

Анализ групповой матрицы сходства классификации образов и персонажей студентами физиками представлен в кластерном дереве на рис. 2.

Первое, что необходимо отметить, это количественные отличия восприятия социального пространства физиками в сравнении с психологами, а точнее, у студентов физиков количество ортогональных кластеров было выделено восемь, в то время как у психологов – семь. На языке когнитивной психологии это означает, что когнитивная сложность сознания студентов физиков немного выше, чем у студентов психологов, т.е. они воспринимают и оценивают социальное пространство по большему количеству векторов, по большему количеству парадигмальных конструкторов.

Если анализировать выраженность степени однородности (разнородности) категоризации социального пространства у студентов психологов по отношению к студентам физикам, то психологи не продемонстрировали какого либо значимого единств, сходства, идентичности при классификации предлагаемых в эксперименте

образов и персонажей. Можно сказать, что в своей разнородности категоризации социального пространства они оказались достаточно похожими, т.е. выглядели как однородная выборка.

Большая часть психологов оказались оригинальными личностями, как правило, вступающие в своеобразные противоречия и конфронтации с существующей нормативной базой и сложившимися стереотипами в различных сферах социальной жизнедеятельности. Эти характеристики "быть неповторимым, оригинальным, отличным от других" явились для психологов очень важными не только в личном, но и в профессиональном плане.

Студенты физики, на наш взгляд, склонны к более стандартизированным, стереотипизированным классификациям и категоризациям социального пространства.

В **первый кластер** вошли такие персонажи и образы, как: Золушка, Снежная королева и баба Яга.

Совершенно неожиданным оказался тот факт, что в плоскости первого кластера у физиков были объединены образы Золушки и Снежной королевы, но и то, что они здесь получили максимальное объединение (рис. 2), т.е. все без исключения студенты физики объединили находящиеся на разных полюсах этических и эстетических ценностей Золушку и Снежную королеву. В своей аргументации такого нестандартного объединения студенты физики назвали следующие характеристики и качества, которые присущи этим образам: несчастная женщина, неудовлетворена собой и жизнью, нуждается в помощи, одинокая. Как свидетельствует приведенная выше аргументация студентов физиков, общепринятые стандартные оценочные характеристики Золушки (кротость, доброта, трудолюбие, мечтательность, честность, терпеливость, покорность, рассудительность) и Снежной королевы (бездуховность, авторитарность, злость, бесчувственность, холодная красота, мстительность, таинственность и др.) оказались за рамками их категориальных конструкторов восприятия социального пространства. Третий персонаж, вошедший в данный кластер баба Яга в социуме оценивается как: аморальная, хитрая, вспыльчивая, злобная, колдунья, каннибалка, лгуныя, страшная внешне и др.). И если с образом Снежной королевы баба Яга и могла иметь какие-то общие характеристики, качества, оценка, то с Золушкой таких пересечений оценок и качеств в социуме нет. И не смотря на то, что В.Я. Пропп дифференцирует образы бабы Яги в славянском фольклоре (дарительница, похитительница и воительница), основной костяк негативных качеств жестко закрепился за ней.

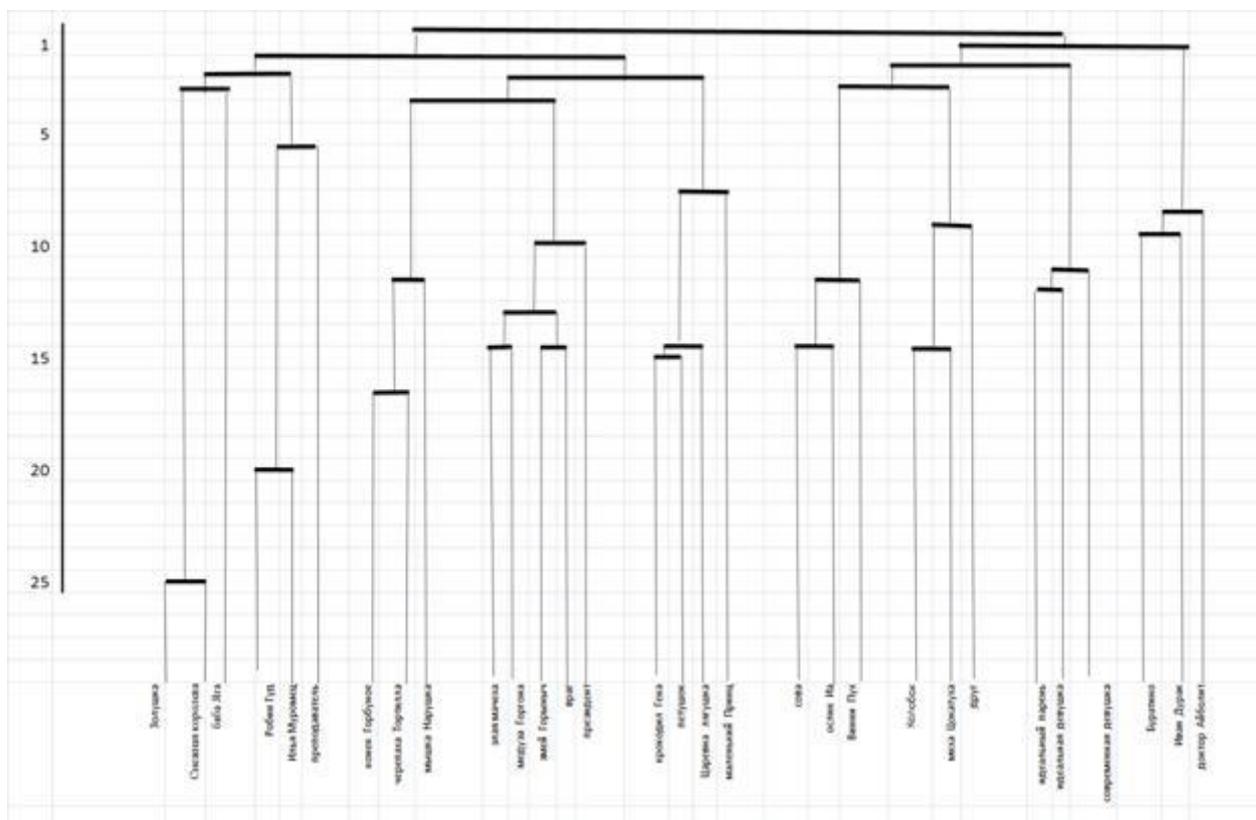

Рис. 2 Кластерное дерево классификации образов и персонажей студентами физиками

В **плоскости второго кластера** были представлены: образ Робин Гуда, Ильи Муромца и преподавателя.

Объединение первых двух образов студентами физиками достаточно сильно коррелирует с имеющими в социуме стереотипами и стандартами оценки этих образов. Так их объединяют следующие категории оценки: смелость, находчивость, справедливость, энергичность, решительность, надежность, благородство. Объяснение причин включения образа преподавателя в данный кластер со слов некоторых студентов физиков заключалось в такой оценочной категории, как: высокий интеллект, трудолюбие и способность влиять на жизнь людей. Логично предположить, что в структуру качеств и категорий, описывающих образ преподавателя студентами физиками, входят и те качества, посредством которых были описаны образы Робин Гуда и Ильи Муромца (справедливый, энергичный, надежный, благородный). Если у студентов психологов образ преподавателя как-то выпал из списка значимых образов для их социального пространства, то для студентов физиков этот образ конструировался из очень позитивных характеристик, оценок и категорий.

В плоскости **третьего кластера** были представлены образы: конек Горбунок, черепаха и мышка Норушка.

В качестве актуальных конструктов для описания этих образов студенты физики использовали: откровенность, веселость, добродушие, верность, доброта. И не смотря на то, что перечисленные выше образы по своей сути положительны, некоторые позитивные категории значимые для одних образов, просто не вписываются для характеристики других образов. Так, категория "преданность", характеризующая образ конька Горбунка, не соотносится с образом черепахи и мышки. **Здесь мы имеем дело с процессом каузального конструирования образа или персонажа в значимом для студентов физиков социальном пространстве.**

В плоскости **четвертого кластера** были представлены образы: злая мачеха, медуза Горгона, змей Горыныч, враг, президент. Первое, что бросается в глаза при анализе этого кластера, это включенность в этот список антиморальных, антисоциальных персонажей образа президента.

Среди категорий, посредством которых студенты физики описывали перечисленные выше персонажи и образы были: вспыльчивость, злобность, не имеет внутри и снаружи стабильности, неуравновешенность, жестокость к окружающим (змей Горыныч); корыстность, самодостаточность, властность, завистливость, гордыня (злая мачеха и медуза Горгона). Как видно из четвертого кластера у студентов физиков и образ врага, и образ президента оцениваются исключительно через отрицательные, негативные категории, которые были приведены при оценке образов мачехи, змея Горыныча и медузы Горгоны, а также характеристики, которые свойственны только образу президента: испытывает чувство собственного превосходства, эгоизм, злость, неуравновешенность, авторитетность, боевитость, персонаж создающий угрозу обществу.

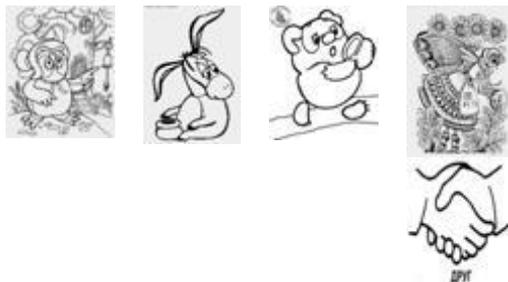
И эти категории описания образа президента как гаранта конституции, прав и свобод гражданина, в глубинных структурах сознания студентов физиков не могут не настораживать тем более к первому лицу государства, которое должно быть образцом во всех отношениях. Это очень настораживающий факт, причины которого требуют отдельного исследования. Анализ образа врага в категориальном пространстве этого кластера может быть реконструирован через категории и оценки других образов и персонажей этого кластера.

В **пятый кластер** вошли: образ крокодила Гены, петушка, царевны лягушки и маленького принца. Эти, по сути положительные образам и персонажам, студентами физики оценили через такие категории и

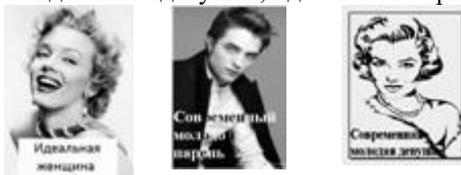
характеристики, как: добродушие, хорошее чувство юмора, отзывчивость, жизнерадостность, верность, активность, умение разрешать конфликты. Приведенные выше категории оценивания образов и персонажей студентами физиками свидетельствует о том, что в своем сознании они конструируют эти образы и персонажи, которые имеют существенное отличие от характеристик этих образов и персонажей в общепринятом классическом литературоведении (из энциклопедии Википедия).

В **шестой кластер** вошли такие образы и персонажи, как: сова, ослик Иа, Винни Пух, колобок, муха Цокотуха и друг.

Студенты физики оценили их через такие оценки, как: спокойные, невзрачные, простые, служащие, неудачники, наивность, серенькие и глуповатые в жизни. Эти безобидные персонажи имели достаточную симпатию и эмоциональный отклик в сознании студентов физиков и были оценены через такие категории, как: доброта, глупость, веселость, ветреность, несерьезность, инфантильность и др. Общий анализ вошедших в данный кластер персонажей и образов позволяет говорить о том, что объединение этих персонажей шло в основном по формальному признаку, т.е. по признаку принадлежности к сказочным героям. Наличие в этом кластере такого образа как друг, свидетельствует лишь о том, что в реальной жизни им очень трудно найти друга, который бы соответствовал их представлениям о человеке, отвечающим его оценочным категориям и характеристикам. В связи с этим, контуры такого образа как друг они вынуждены конструировать в виртуальном социальном пространстве, т.е. в пространстве сказочных героев.

В **седьмой кластер** вошли образ идеальной девушки, идеального парня, современной девушки.

Этот кластер идеальных образов и персонажей значимого социума для студентов физиков актуализировал следующие оценочные категории: самодостаточность, целеустремленность, смелость, справедливость, надежность, притягательность, красота, образованность, любовь к жизни, попадает в неожиданные и фантастические приключения (идеальный партнер); нестандартность, загадочность, энергичность, жажда нового и неизведанного, изящность, красота, решительность, воля, самодостаточность и др. (идеальная женщина); смелость, трудолюбие, неотразимость внешней красоты, энергичность, демонстративность, самодостаточность, обладание чувством стиля и моды (современная молодая девушка). Необходимо отметить, что в перечень оценок и категорий, описывающих эти персонажи и образы, не вошли категории идеологического, патриотического, религиозного, гражданского планов, а оценки отражали исключительно личностную сферу.

В **восьмой кластер** были представлены такие образы, как: Буратино, Иван дурак и доктор Айболит.

Если первые два образа в культурологическом и литературоведческом ракурсе имеют достаточно большое сходство, то доктор Айболит является их противоположностью. Так, при характеристики образов Буратино и Ивана дурака студенты физики апелировали к таким оценочным категориям, как: непоседа, наивность, дружелюбие, жизнерадостность, азартность, увлеченность, энергичность, инфантильность, доверчивость, альтруистичность, упрямство, требование помощи от окружающих, глупость, безответственность. В тоже время доктор Айболит характеризуется ими как добрый, ответственный, стремящийся оказать помощь всем нуждающимся в ней, умный, энергичный, альтруистичный, дружелюбие, может постоять за себя и за обиженных. Можно констатировать, что в процессе конструирования социального пространства через система лично значимых категорий и студентами психологами и студентами физиками происходила своеобразное искажение социального пространства за счет феномена каузальности.

Подводя итог проведенному исследованию можно сделать следующие выводы:

- одним из преимуществ кластерного метода, является то, что некоторые **образы и персонажи, не имеющие четких оценочных контуров** и однозначных характеристик в конкретном социуме или в сознании конкретного субъекта по причине смены полярности этических, эстетических, экономических, религиозных векторов в трансформирующемся обществе наполняются определенной конкретикой;

- социальная реальность конструируется не в униполярной, линейной, а в парадигмальной, биполярной форме, где конструкт задается семантически противостоящими друг другу оценками (категориями);

- у психологов очень сильно выражена индивидуалистическая составляющая структуры восприятия и конструирования социального пространства;

- конструирование социального пространства и у психологов, и у физиков идет по сугубо личностным конструктам, которые не всегда совпадают (а порой и просто противостоят, контрастируют) с существующими в данном социуме, этносе оценками и характеристиками;

- в тезаурусе категориальных структур, конструирования социального пространства как у психологов, так и у физиков преобладают личностные категории, а идеологические, патриотические, религиозные, гражданские категории – отсутствуют;

- можно констатировать, что в процессе конструирования социального пространства психологами и физиками через систему личностно значимых категорий происходит своеобразное искажение социального пространства за счет феномена каузальности;

- персонажи и образы значимого социального пространства личности при их восприятии выступают в роли маркеров, которые и задают векторы конструирования этого социального пространства.

- данный метод диагностики восприятия социального пространства, может быть использован (при соответствующей доработке), как объективный метод выявления уровня профессиональной подготовленности (речь идет об интегральном критерии в виде когнитивной сложности сознания личности как степени дифференциации социального пространства) для выпускников психологических факультетов как отечественных, так и зарубежных ВУЗов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брунер Дж.* Психология познания / Брунер Дж. – М., 1977.
2. *Величковский Б. М.* Современная когнитивная психология / Б. М. Величковский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 336 с.
3. *Налимов В.В.* Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд-во "Прометей" МГПИ им Ленина, 1989. – 287 с.
4. *Miller G.A.* Empirical methods of study of semantics // *Semantic*. Cambridge, 1971.

Подано до редакції 06.04.12
